

Голесник, С. Надежда не умирает : Мать пропавшего без вести в Афганистане солдата до сих пор ждет сына с войны / С. Голесник // Советская Белоруссия. – 2009. – 21 мая. – С. III.

НАДЕЖДА НЕ УМИРАЕТ

Мать пропавшего без вести в Афганистане солдата до сих пор ждет сына с войны

Белорусская деревенька Маргойцы находится километрах в 20 от Сенно, одного из райцентров Витебской области. Едва свернув с шоссе, вижу, как хозяин стоящего рядом дома, мужчина лет сорока пяти, возле сарая укладывает на тележку дрова.

– Подскажите, как дом Александра Зверковича найти, который в Афганистане служил?

– Сашка?! – оживает собеседник, представившийся Владимиром Устиновичем. – Так это же сосед мой был, мы с ним восемь лет в одном классе учились в Белицкой средней школе, что неподалеку отсюда. Вместе коров пасли, в футбол играли, фотографировать учились. Александра, как говорится, Бог здоровьем не обидел. Сильный он был и не домосед. В общем, парень что надо! Да вот жаль, в Афгане пропал без вести. Маму его жалко, переживает сильно.

Софье Андреевне Зверкович сегодня – 68. Похоронив мужа и среднего из троих сыновей, она до сих пор не может поверить, что и Саши, её старшенького, нет в живых. Она бережно хранит его школьный фотоальбом, пионерский галстук и фотоаппарат.

– Такие вот фотографии Саша с друзьями делал, – рассказывает она, раскладывая на столе коричневатые, выцветшие от времени снимки. – Это он с соседскими ребятами, это с девочками из класса. А это он перед самым призывом в армию сфотографировался. Он хороший мальчик был, работающий. Со всеми ладил, и все вокруг его любили.

В школе Александр учился средне, но зато в Минском училище металлостроителей, куда после 10-летки отправился, чтобы овладеть профессией газосварщика, других отметок, кроме как «хорошо» и «отлично», у него не было. Однокурники его уважали, а если кто-то из парней распускал кулаки, тут же бежали к Зверковичу и просили, чтобы он разнял драчунов.

– В Минске Саша начал прыгать с парашютом, – продолжает Софья Андреевна. – Правда, мне о своём увлечении не рассказывал. Это я позже от младшего сына Миши узнала.

В армию Зверковича призвали в апреле 1983-го. Он даже практику в Минске не успел закончить. В первое время, когда служил в Фергане, писал матери, что бы она не забыла получить его зарплату за практику, 100 рублей. А вот из Баграма, куда его перевели, писем домой не слал. У Софьи Андреевны сохранилась лишь одна «афганская» открытка: «На память. Поздравляю с Новым годом. Ваш солдат Александр».

В марте 1984-го семья Зверковича получила извещение от командира части, в котором говорилось, что Александр «пропал без вести при исполнении обязанностей воинской службы».

– Я помню, как одному знакомому из Лепельского района, похоронившему сына, погибшего в Афганистане, в военкомате строго настроено запретили кому-либо рассказывать, что с парнем произошло на самом деле, – вспоминает Софья Зверкович. – Понимаю, как тяжело ему пришлось, но у него хоть могила есть! А у меня – ни могилы, ни точных сведений... Мне ведь никто так и не сказал, что видел Сашу мёртвым.

Ещё во времена советского Союза вместе с родителями других пропавших без вести солдат-«афганцев» Софья Андреевна ездила в Москву просить, чтобы власти помогли разыскать сыновей, вернуть домой тех, кто остался жив, попав в плен. Но ни та, ни другие поездки «по столицам» результата не принесли. В середине 1990-х мать подала документы в суд, чтобы Александра признали умершим. Таким образом, она смогла получать ежемесячное пособие, размер которого сегодня не многим более 100000 белорусских рублей. А два года назад в её душе снова забрезжила надежда: из газет она узнала, что Саша вместе с другими советскими и афганскими военнопленными в пакистанской крепости Бадабер поднял восстание. Не смотря на известие о том, что бунт жестоко подавили, она продолжает ждать новостей о сыне:

– В последнее время я столько всего слыхала по этому поводу, – вздыхает Софья Андреевна. – Вроде бы в Москве памятник участникам восстания хотят поставить. По радио будто передавали, что кому-то из них удалось выжить. Сельчане даже говорили, что видели Сашу по телевизору. А недавно мне рассказали, что его именем школу в Белице собирались назвать, только попросила, чтобы этого не делали, пока я жива.

– На территории нашего района сейчас живут 62 человека, воевавшие в Афганистане, – продолжает разговор военный комиссар Сенинского района Александр темников, – трое уроженцев Сенщины, при выполнении интернационального долга погибли, один, Зверкович, считается пропавшим без вести. У нас ведь тоже о его судьбе нет других известий, кроме официального извещения, полученного ещё в 1984-м, да газетных публикаций о восстании в Бадабере. Нет ни документов, ни свидетельских показаний, без которых ни к государственной награде человека представить невозможно, ни его имя школе присвоить. Эта идея мне, к слову, нравится, однако воплощать её в жизнь без соблюдения определённой процедуры я бы ни стал. Что если Александр всё же не погиб?

Ежегодно в День памяти воинов-интернационалистов, который отмечается 15 февраля, военкомат и районные власти помогают родителям погибших ребят съездить на кладбище, привести в порядок могил. Так было и в нынешнем году. Приезжали и в Маргойцы, чтобы передать маме Зверковича единовременную денежную помощь, выделенную Витебским облисполкомом, а также юбилейную медаль сына «20 лет вывода советских войск из Афганистана». А через три дня у Софьи Андреевны случился микроинсульт.

– После больницы легче стало, уже разговаривать могу, – пожилая женщина старается держаться как можно бодрее, однако вспоминать о сыне без слёз она не в силах. – Переживаю очень из-за Саши. Я ведь даже гадала на него несколько раз. Кто-то говорил, что он умер, а кто-то утверждал, что жив и живёт «за большой водой». Я бы всё отдала, чтобы только правду узнать. Какой бы горькой она не была...

С. Голесник